

а с коньяком и рулетом. Как тут не написать «вечер продолжался в непринуждённой и дружеской обстановке». И закончился буквально с первыми петухами, ровно в четыре утра. Переводчиком многочисленных тостов за

«ГРУЗИЯ! Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!»

российско-грузинскую дружбу была всё та же милая дама из телефона. У меня и фотографии есть с этой международной встречи. Но российские участники обещали не выкладывать их в соцсетях во избежание неприятностей на работе для грузинской стороны. И даже имён не скажу! А тост, конечно, будет. «Грузия! Я тебя люблю!»

Идите в баню! Как будете в Тбилиси, так сразу и идите. В серные бани, одни из старейших не только в Грузии, но и на территории всей Россий-

ской империи (так называлась страна, где стали широко известны те серные бани). И идти надо по-простому, без выпендрёжа: в будний день, в общее отделение, лишённое малейшего налёта буржуазности и любых излишеств,

и именно этим правильное. Идите в баню. Там вы узнаете всю правду о человеках. Насколько они малы, сыры, беспомощны и тщедушны, особенно когда наги и все как есть пред тобою, без любой ретуши глянцевого ли журналов, социальных ли сетей, без желания понравиться, активно припахивающие тем самым сероводородным духом местной воды. Все эти грузные бёдра, «поеденные» не одним ребёнком груди, не раз рожавшие животы — всё, через что течёт и вопло-

щается жизнь, тот самый живот («Живота! Живота прошу, батюшко!»). Всё простое мясо жизни будет очевидно вам. Жизнь дольняя. И горняя. Потому что глаза. Спокойный взгляд матроны. Волоокий взор юной девы, уже не 10, ещё не 15, бутон на длинных ногах. Всё знающий взгляд местной массажистки (вечная сигаретка в углу рта), такой, что она и не массируя дотронется. Ушедший глубоко в себя взгляд древней, невесть сколько лет баушки, такой, что можно так и остаться в себе, не взирая на мир, невзирая на мир. Да, жизнь горняя. Потому что протекает она под сводчатым куполом, сходным с храмовым. И чтобы построить этот купол, нужны были знание и упрямство, желание и воля, глубокое понимание, наконец, того, что в этом прекрасном мире горнее и дольнее неразделимы. А тост, раз уж с них начали, будет «За человек». ■